

Глава 24. Лао Цзян приходит на помощь

Хэ Чэншуан проводил уходящую толпу ледяным взглядом. Сейчас было не до них. Как только чёрный леопард насытился, мужчины принялись за дело — под чистую вымели остатки овощей, фруктов, риса и мяса.

Быстрорастворимая лапша и всякие снеки занимали слишком много места, поэтому их почти не тронули. Е Цинжан, впрочем, проявил великодушие: за исключением скоропортящихся продуктов, он оставил ровно половину припасов. Пусть у тех, кто придёт сюда позже, останется шанс на выживание.

Поднявшись на верхний этаж и миновав отдел женской одежды, они переключились на постельные принадлежности. Дорогие пуховые и шёлковые одеяла, некогда стоившие целое состояние, теперь лежали никому не нужными. Ещё неделя-другая, и руководство Зоны безопасности наверняка отправит сюда заготовительный отряд — грядущая зима обещала быть беспощадной.

Все трое навьючили на себя огромные, в половину человеческого роста, походные рюкзаки. Даже Да Хэю достался увесистый тюк, который намертво привязали к его спине. Леопард недовольно фыркал и то и дело пытался стряхнуть ношу, но, к общему облегчению, упрямыться не стал.

Когда они вышли наружу, давешних мародёров уже и след простыл. Лао Цзян завёл двигатель, и машина двинулась дальше.

По пути им попался ещё один крупный торговый центр. Оттуда как раз выходила хорошо вооружённая группа, нагруженная мешками. Мужчины в мотоциклетных шлемах, плотных перчатках и армейских ботинках на толстой подошве явно знали своё дело. Отряды обменялись настороженными взглядами и разошлись в разные стороны. Зато мелкие магазинчики и супермаркеты тактического значения пользовались бешеной популярностью среди одиночек: мертвецов там водилось меньше, а полезных вещей хватало. Те, кто действовал смело, но осторожно, всегда уходили с добычей.

— Похоже, до Зоны безопасности Чунцин мы сегодня не дотянем, — заметил Е Цинжан, поглядывая на сгущающиеся сумерки. — Нужно подыскать ночлег.

В темноте зрение и реакция человека притупляются, тогда как для мертвецов, ведомых лишь обонянием, ночь — идеальное время для охоты.

Лао Цзян уверенно повёл машину на поиски чистого, изолированного убежища. Судьба занесла их в элитный коттеджный посёлок. Здесь высились двух- и трёхэтажные виллы с аккуратными палисадниками. Людей тут почти не было, зато буйствовала зелень. Едва они въехали на территорию, как Е Цинжан почувствовал, что его внутренняя магия дерева заструилась по меридианам с удвоенной силой. В итоге они остановились у дома, в чьём дворе рос вековой раскидистый платан.

Бывший хозяин явно знал толк в садоводстве. Да и сам коттедж был обставлен с изысканным вкусом: антикварный стиль, дорогая деревянная мебель из цельного массива, где любой стул стоил баснословных денег. Судя по нескольким семейным снимкам на комоде, здесь жил интеллигентный старик преклонных лет.

Пустые крючки на стенах выглядели сиротливо. Е Цинжан предположил, что раньше здесь висели картины или каллиграфические свитки, которые хозяин забрал с собой при эвакуации. Когда он поделился этой мыслью с Хэ Чэншуаном, тот лишь хмыкнул:

— Нашёл о чём сокрушаться. От них ни сытости, ни проку. Разве что печь растопить.

Е Цинжан, искренне уважавший чужую тягу к прекрасному, тут же возразил:

— И вовсе не бесполезные. Это пища для ума и души. Благородство ушедшего хозяина — то, до чего нам, приземлённым обывателям, расти и расти.

Хэ Чэншуан, заметив недовольство спутника, мгновенно сменил пластинку:

— И то верно, как я сам не догадался? Твоя правда.

Е Цинжан невольно улыбнулся. Злиться на этого человека было невозможно. Покачав головой, он отправился на кухню готовить ужин.

После ужина настал черёд медитации. Наученный горьким опытом с Лао Цзяном, Е Цинжан больше не пытался форсировать развитие, запершись в Малом Тайном Пространстве. Рисковать Хэ Чэншуаном он не желал — случись что во внешнем мире, он просто не успел бы прийти на помощь, и тогда локти пришлось бы кусать всю оставшуюся жизнь.

Хэ Чэншуана такой расклад более чем устраивал. К тому же Е Цинжан заметил удивительную закономерность: во время совместной медитации лицом к лицу концентрация энергии в теле возрастала многократно. Между ними возникал едва уловимый резонанс, облегчающий поглощение силы из нефрита. Магия дерева мягко вплеталась в яростную магию молнии, добавляя ей смертоносной точности, а буйная грозовая сила, соединяясь с зеленью, обретала непривычную гармонию и покой. Это случайное открытие принесло обоим колоссальную пользу.

Лао Цзян не отличался талантом к столь долгим созерцаниям. С трудом высидев около часа, он поднялся и, прихватив откровенно скучающего леопарда Да Хэя, отправился за пределы посёлка — размяться на бродячих мертвецах. Мужчина понимал, что не обладает выдающимся умом, но упорства ему было не занимать. Он твёрдо решил, что не станет обузой и не позволит себе безнадёжно отстать от лидеров.

В самый разгар ночной охоты из-за глухого поворота выскочил спортивный автомобиль. Виляя

из стороны в сторону, машина понеслась прямо на Лао Цзяна. Мужчина увернулся в самый последний момент. Было неясно, пытались ли его сбить намеренно или водитель попросту не справился с управлением.

Не успел Лао Цзян сообразить, как перехватить нарушителя спокойствия, как раздался глухой скрежет металла — спорткар занесло, и он боком вписался в дорожное ограждение. Скорость была небольшой, так что обошлось без серьёзных повреждений. Приглядевшись к очертаниям кузова, Лао Цзян уловил смутное дежавю. Память мгновенно подкинула картинку: точно такой же приметный автомобиль вчера ехал впереди них, а за рулём сидел тот холёный молодой человек!

Сделав несколько широких шагов, Лао Цзян оказался у водительской двери и рывком распахнул её, без труда сорвав заклинивший замок. В последнее время его физическая сила росла как на дрожжах. Сам он к этой аномалии относился философски: крушить черепа мертвецов и таскать тяжести стало куда проще. Единственное, что его огорчало — участвовавшие случаи, когда он случайно давил в ладонях фарфоровые пиалы. После этого приходилось выслушивать нагоняй от Босса Хэ за испорченный ужин, бережно приготовленный Е Цинжаном.

На сиденье действительно полулежал тот самый богатый юноша. Е Цинжан упоминал его имя — Хуа Ханьчжан. Однако от бывшего лоска и высокомерия изнеженного наследника не осталось и следа. Сейчас от парня разлило застарелым потом и кровью, лицо покрывали тёмные кровоподтёки, а некогда дорогая одежда висела лохмотьями, бурыми от натёкшей из порезов крови.

Его лицо, с правильными, почти женственными чертами, полыхало лихорадочным румянцем. Кожа на шее, лице и запястьях была покрыта грязной коркой запёкшейся сукровицы вперемешку с пылью.

Игнорируя грязь, Лао Цзян приложил ладонь к его лбу — тот буквально горел. Пальцы Лао Цзяна, успевшие остыть на пронизывающем ночном ветру, показались юноше ледяными. От этого резкого прикосновения пушистые ресницы Хуа Ханьчжана дрогнули, словно крылья испуганной бабочки. Он с трудом приоткрыл веки, и ему потребовалось несколько секунд, чтобы сфокусировать блуждающий взгляд на грозном силуэте перед собой.

Великан загородил тусклый свет уличных фонарей, нависая над раненым глухой, давящей стеной. В бреду Хуа Ханьчжану показалось, что погоня всё-таки настигла его. Он судорожно дёрнулся назад, пытаясь нащупать за поясом рукоять пистолета, но Лао Цзян мягко, но непреклонно перехватил его запястье.

— Спокойно. Я просто мимо шёл, — глуховато произнёс крепыш. — Помощь нужна?

Юноша зашёлся в сухом, лающем кашле. Убедившись, что перед ним не один из его преследователей, он из последних сил вцепился в рукав куртки Лао Цзяна.

— Уважаемый... — прохрипел он сквозь стиснутые зубы. — У меня жар. Меня ранили люди, не твари... Не бойся заразы. Если можешь... укрыться бы где-нибудь. Хоть ненадолго.

Лао Цзян выпрямился во весь рост и устремил взгляд в глубину тёмного переулка.

— Сюда идут, — ровно произнёс он спустя пару секунд.

Лицо Хуа Ханьчжана мгновенно ожесточилось.

— Это за мной. Друг, вытащи меня отсюда. В долгу не останусь! — Он преодолевая боль сорвал с шеи шнурок с нефритовым амулетом и протянул его спасителю. — Двадцать лет его ношу, не снимая. Считаю это залогом моей искренности. Довези до безопасного места, а там проси что хочешь. Выполню любое условие.

Всё-таки годы работы под началом Хэ Чэншуана не прошли даром — в драгоценных камнях Лао Цзян толк знал. Он взял вещицу в руки. Это была прямоугольная пластинка из превосходного ледяного жадеита размером примерно шесть на четыре сантиметра. Идеально прозрачный, с густыми изумрудными прожилками- «облаками», минерал нёс на себе тончайшую резьбу: величественные горные пики, пагода у бурного потока и вереница цапель, уходящая ввысь. Обратная сторона была украшена строгим старинным орнаментом, а у самого края красовались изящные иероглифы: «Ханьчжан».

Поначалу Лао Цзян намеревался отказаться, но, нащупав пальцами имя владельца, на секунду задумался, а затем бережно убрал нефрит во внутренний карман куртки.

— Бегать от них толку нет, — деловито отрезал он. — Заманим в ловушку и кончим всех разом.

От подобной деловитости и хладнокровия раненого взяла оторопь, но следом пришло странное облегчение.

«А парень-то непрост, — пронеслось в воспалённой голове Хуа Ханьчжана. — Ни тени страха. Для него такие разборки — дело привычное. Похоже, небо смиловалось надо мной и послало по-настоящему тёртого калача. Попадись мне трусливый мародёр, польстившийся на побрякушку, лежать бы мне уже в канаве с перерезанным горлом».

Лао Цзян скользнул назад, растворившись в густых придорожных кустах. Леопарду и вовсе не требовалось укрытий — в кромешной ночной тьме его чёрная шкура делала его абсолютно невидимым даже для напарника. Хуа Ханьчжан откинулся на сиденье и прикрыл глаза, изо всех сил стараясь дышать ровно. Правая рука его при этом крепко сжимала рукоять пистолета, скрытого под складками куртки. Ловушка захлопнулась; оставалось лишь разыграть карту потерявшего сознание беглеца.

Меньше чем через минуту тишину разорвал приближающийся рёв моторов. К разбитой

машине подлетели пять мотоциклистов, экипированных с ног до головы.

— Врезался, сучонок! — гаркнул один из них, глуша двигатель. — Твою мать, только бы не насмерть!

Слезая с байка, он продолжал изрыгать ругательства, однако действовал предельно аккуратно: ствол его пистолета был нацелен прямо в салон полукрытой машины.

В этот миг из темноты ударило пламя. Лао Цзян выстрелил дважды, почти без пауз. Первая пуля вошла точно под лопатку первому мотоциклисту. Не успев издать ни звука, тот мешком повалился с сиденья прямо в грязь. Второй выстрел пришёлся чуть неточнее — свинец разворотил живот другому байкеру. Взвизгнув от боли, тот инстинктивно повернул голову в сторону кустов, но Лао Цзян хладнокровно скорректировал прицел. Третий патрон пробил защитное стекло шлема и вошёл глубоко в лоб. Мужчина отлетел назад и затих рядом со своим подельником.

Третьему бандиту повезло ещё меньше. Из темноты бесшумной тенью вырос Да Хэй. Леопард одним мощным прыжком сбил человека на землю и впился клыками в его плечо. Кровь брызнула фонтаном. Жертва в панике засучила ногами, пытаясь отпихнуть хищника, но для матерого зверя эти жалкие потуги были смехотворны. Огромные когтистые лапы намертво прижали бедолагу к асфальту.

Оставшиеся двое оцепенели от ужаса. Давешний заводила первым пришёл в себя и попытался навести пистолет на леопарда, чтобы спасти товарища. Выстрелить ему не дали — из окна машины сухо треснул выстрел, и пуля Хуа Ханьчжана оборвала его жизнь. Стрелять пришлось одной рукой; отдача немилосердно отозвалась в раненом плече, заставив парня потемнеть от боли, но он лишь крепче сжал челюсти, удерживая сознание.

Последний выживший окончательно потерял рассудок от страха. Он судорожно крутанул ручку газа, надеясь рвануть с места, но деваться ему было некуда. Лао Цзян и Да Хэй зажали его в тиски. Секунда — и беглец уже летел кувырком с мотоцикла.

Лао Цзян пинком придвинул хнычущего пленника к дверце машины, сорвал с него шлем и глухо бросил:

— Твой. Делай с ним что хочешь.

Хуа Ханьчжан до крови вонзил ногти в ладони, пытаясь справиться с набегающей слабостью.

— Чей приказ выполняли? — процедил он, буравя пленника тяжёлым взглядом. — Что вам было велено сделать? Говори всё, иначе этот зверь сожрёт тебя живьём. Даже не вздумай юлить.

Байкер, чьё лицо заливал холодный пот, затрясся всем телом. Сопротивляться он и не думал.

— Мы из «Новой банды»! — запричитал он, глотая воздух. — Обычно просто людей ищем или грузы возим. А тут приказ от верхушки: взять живым младшего господина семейства Хуа и доставить к боссу. Деньги обещали огромные! Что они с вами дальше делать собирались — видит бог, я без понятия!

Лао Цзян слегка приложился носком тяжелого ботинка по его пояснице. От этого небрежного удара у бандита потемнело в глазах, дыхание перехватило.

— Не надо, пощадите! — взвыл он, катаясь по земле. — Я сказал всё! Врать мне резона нет, мы обычные шестёрки, позарились на лёгкую наживу!

— Какова награда? — безжизненным голосом спросил Хуа Ханьчжан. — И сколько вас охотится за мной?

— Почти вся банда на ногах, человек сорок, не меньше! Главарь и его правая рука координируют. Вы со своими людьми слишком шустро сообразили, разъехались на трёх машинах в разные стороны... Мы думали, это уловка. На твой красный спорткар пустили самый малочисленный отряд, думали — отвлекающий манёвр. А за поимку... за поимку каждому обещали отдельное жильё в Зоне безопасности и паёк на три месяца!

Сердце Хуа Ханьчжана сжалось. Судя по масштабу облавы, его верные телохранители вряд ли сумели вырваться из этого ада. Лицо юноши стало мертвенно-серым.

— Закончил? — негромко спросил Лао Цзян, косясь на поникшего парня.

Хуа Ханьчжан лишь слабо качнул головой. Силы стремительно покидали его.

Лао Цзян не стал тратить лишних слов. Его широкая ладонь сомкнулась на горле пленного байкера. Короткое, резкое движение — хрустнула шея, и обмякшее тело с остекленевшим взглядом повалилось на асфальт.

Лао Цзян бережно вытащил бесчувственного юношу из помятого салона. Сначала он хотел взвалить его на спину, но тот висел безвольной тряпичной куклой и не мог удержаться. Поразмыслив секунду, он просто подхватил его под спину и колени, легко подняв на руки. Богатый наследник оказался на удивление лёгким — мужчина даже нахмурился, не ощутив почти никакого веса.

Шум перестрелки и рёв моторов уже привлекли внимание окрестных мертвецов: из темноты послышалось характерное шарканье и утробный хрип. Не теряя времени, Лао Цзян развернулся и размашистым шагом направился в сторону коттеджного посёлка, надёжно прижимая к груди бредившего Хуа Ханьчжана.

<http://bllate.org/book/19006/1960802>